

«КОМСОМОЛЕЦ»

Прекрасные, как молодость, дебюты

СТАЛИ ТОЧНОЙ ОТСЧЕТА ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ АРТИСТОВ
ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. МАХТУМКУЛИ

«И не было еще Севильи из декораций воскресавшей. Проекторы еще не преобразили суровый цвет холста в голубовато-синий. Огни партер еще не освещали, но можно постараться, пробравшись в зал, поговорить с Россини — он здесь уже... А Фигаро, смекастый и добрый малый, не примерял еще костюм свой алый. Граф Альмавива в джинсах «Супер Ли» шутил с гримершей, проходящей мимо. И музыканты, ключом скрипичным в потном стане повернувшись, дышащие оперы еще не отперли... Лишь сговорившись с сердцем, часы, волнуясь, неперестанно бьют: «Дебют, дебют, дебют».

Все только начиналось...

А когда, наконец, как огромное окно, распахнулся залавес, на сцену вышел Фиорелло — Эдуард Жук. Он первым из дебютантов окунулся в купель волнения от встречи со зрителем. В кулисах Эдуард выдохнул: «Полный зал...»

Конечно, в аншлаге была «виновата» не только популярность знаменитой оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник». Интерес к спектаклю был интересом к молодым певцам, дебютировавшим в нем. Сразу четыре ввода... Правда, лишь накануне Наталья Беспаловой роль Берты пришлось поменять на роль... зрителя: нездоровилось... Ну, а Батыру Алиеву и Юрию Удалову никаких «ЧП» допускать было просто нельзя. На них, исполнителей главных ролей — Фигаро и Альмавивы — держится спектакль.

Часа два отражение Юрия Удалова в зеркале становилось отражением юноши Лидора — им Альмавива предстает в первом акте. Ирина, жена Юрия, тоже солистка оперы, помогала наложить грим, сладить с костюмом. А перед выходом заблудливо промкнула ему лоб и идики, выдававшие волнение. «Волнуясь», — опередил Юра просьбу об интервью. И чтоб «не сглазить», мы решили поговорить после спектакля.

Батыр Алиев, он же Фигаро, сказался менее «суетливым», хотя всех желавших ему «ни пуха, ни пера» — от буфетчицы до главре-

жа — традиционно и, конечно, шутя, отправлял «к черту». Батыр — выпускник ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Имя Б. Покрышского, главного режиссера Большого театра, одного из педагогов Алиева, уже в какой-то мере рекомендует молодого певца.

— Мой путь в театр, — рассказывает он, — можно назвать закономерной случайностью. Потому что учился в сельхозинституте и, в общем, не думал о карьере певца. Но как-то на выступлении самостоятельности нашего вуза меня услышала народная артистка СССР Майя Шахбердыева. По ее совету решил «попробоваться» в музыкальных вузах Москвы. Прошел несколько туров в консерваториях и Гнесинском, но так получилось, что поступил все же в ГИТИС.

В театре, в общем-то, не новичок — четвертый сезон. Но сегодня — моя первая крупная работа. Рад, что ей стал именно Фигаро. Хотя партия эта — почва для певца и благодатная, и вокальная одновременно. Она открывает огромный простор для проявления актерских и вокальных возможностей певца, всей палитры его дарования. Но и зритель, у которого опера Россини, так сказать, на слуху, очень ревностно относится к исполнителям роли Фигаро. Словом, сегодня очень строгий экзамен.

Юрий Удалов перед выходом Батыра поймал его

взгляд с противоположного конца сцены и — ободрительно помахал рукой: «Давай, дружище!» Экзамен начался... Вместе они не только на сцене — симпатичны друг другу и в жизни. Кстати, познакомились в Ташкенте, на конкурсе исполнителей Средней Азии и Казахстана. Тогда-то Батыр и «переманил» Удаловых в Ашхабад, в театр им. Махтумкули.

И театр, обогащенный свежими силами молодых, безусловно выиграл. Во всяком случае, так считает режиссер-постановщик спектакля М. Келбанов — с ними мы побеседовали в антракте.

— Премьера «Севильского цирюльника» в нашем театре состоялась в 1958 году. Это долгая жизнь для спектакля. Много раз менялись исполнители, каждый привносил в него что-то свое. И все же сегодняшний «Цирюльник» заиграл новыми красками. Краски эти — прекрасное соединение молодости и таланта наших дебютантов. Они вдохнули особую свежесть в спектакль, самоотдачу по высшему счету. Словом, работа с одаренной молодежью — перспективный путь для театра. Мы и дальше будем работать в этом направлении. Я, например, готовлю вводы молодых исполнителей в оперы «Тоска», «Сона», оперетту «Цыганский барон»...

Дирижер М. Мередов, разумеется, не мог наблюдать за спектаклем столь же пристально, как режиссер. Но по высокому счету музыки его оценка — самая верная.

— Работать с исполнителями, дебютировавшими сегодня — истинное удоволь-

ствие. Успех их неслучаен: репетировали ребята с полной выкладкой, не считаясь со временем. Уверенно выглядели на сцене и рядом с опытными партнерами — заслуженной артисткой СССР Р. Тураевой, М. Диванаевым, Г. Черноклиновым...

Дебют молодых исполнителей стал праздником не только для них самих — для всего театра. «Поболеть» за дебютантов пришли ведущие артисты, главный дирижер — народный артист СССР Х. Аллануров, представители партийной организации...

А когда мажорным аккордом аплодисментов завершилась опера, в гримерных Алиева и Удалова не смолкало: «Поздравляю!» И только потом Ирина, словно смущаясь, подошла к Юре с букетом розовых хризантем...

Теперь можно было опуститься в кресло, устало стереть грим. А мне — напомнить об обещанном интервью.

— Я с отличием закончил Кишиневское музыкальное училище, затем — институт искусств, — рассказывает о своем пути в театр Юрий Удалов. — В театре первый сезон и, конечно, работу над партией Альмавивы считаю очень ответственной. Она сложна техникой, объемом нотного текста. Нельзя конечно, не гордиться именно таким дебютом. Это большое доверие нам, молодым. Кстати, скоро в «Паяцах» будет дебютировать и Ира. Постараюсь так же морально поддерживать и опекал ее, как сегодня — она меня.

...Ира бросила взгляд на напудренный графский парик Альмавивы, который Юра с непривычки снял еще на ходу в гримерную.

— Чудак-человек, — сказала. — Надо было сфотографироваться в нем. Такой день...

Но день этот обязательно запечатлится в сердцах благодарных зрителей. Ира. Это надежнее, чем фото.

Театр пустеет... Вахтерша запирает двери... Лишь сговорившись с сердцем, часы все так же неперестанно бьют: «Дебют, дебют, дебют».

Все только начиналось...

Е. ПРИХОДЬКО,
наш корр.